

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

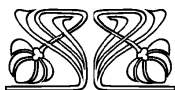
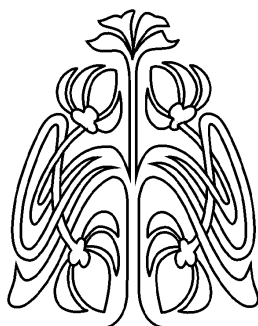
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 136–141

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 136–141

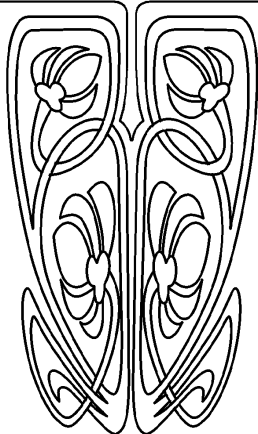
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-136-141>, EDN: ZIVKPN

Рецензия

УДК 94(47+57)(049.32)+929[Ионенко+Кабытов+Федорова]

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Портрет историка в координатах времени: ученики об учителе и наставнике

Рецензия на книгу: *Кабытов П. С., Фёдорова Н. А. Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время. 2-е изд., испр. и доп. Казань : Издательство Казанского университета, 2024. 224 с.*

А. Е. Бусыгин

Бусыгин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор, независимый исследователь, busygin.andrei@gmail.com

Аннотация. В рецензии охарактеризованы основные положения второго, исправленного и дополненного издания книги П. С. Кабытова и Н. А. Фёдоровой, посвященной описанию жизни и научного творчества профессора И. М. Ионенко. Авторы рецензируемой книги, в прошлом студенты и аспиранты И. М. Ионенко, рассказывают о его жизненном пути, становлении как историка и преподавателя вуза, его научных достижениях и общественной деятельности. Личность Учителя и наставника, стремившегося научить своих учеников профессиональному подходу к изучению исторической правды, раскрывается в контексте времени, в котором он жил и работал, подчеркивается, что при подготовке молодых кадров историков важно не только вооружить их инструментарием исторического исследования, но и наладить духовную связь между наставником и его учениками. Авторы сумели передать обаяние личности своего Учителя, научившего их не только добывать информацию, но и располагать ее в системе нравственных координат. В заключение сделан вывод, что выпуск второго издания книги свидетельствует о ее востребованности.

Ключевые слова: профессор Ионенко, Смоленская губерния, Казанский университет, Великая Российская революция, Великая Отечественная война, научная школа, правда истории, наставник

Для цитирования: Бусыгин А. Е. Портрет историка в координатах времени: ученики об учителе и наставнике // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 136–141. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-136-141>, EDN: ZIVKPN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

Portrait of the historian in the coordinates of his time: Students about their teacher and mentor

Book review: Kabytov P. S., Fedorova N. A. *Professor I. M. Ionenko: Personality and his Time. Second edition, corrected and supplemented. Kazan, Kazan University Publ., 2024. 224 p. (in Russian).*

A. E. Busygin

Andrey E. Busygin, the independent researcher, busygin.andrei@gmail.com

Abstract. The review characterizes the main provisions of the second, corrected and supplemented edition of the book by P. Kabytov and N. Fedorova, devoted to the description of the life, research and teaching activities of professor I. M. Ionenko. The authors of reviewed book, former students and graduate students of Ionenko talk about his formation as a historian, his

achievements as a historian and social activities. Personality of the Teacher and mentor, who taught his students a professional approach to historical reseaches, is revealed in the context of the time in which he lived and worked. The book emphasized that when preparing young historians, it is not only to equip them with the tools of historical research, but also to establish a spiritual connection between the mentor and his students. The authors managed to convey the charm of personality of their Teacher, who taught them not only to extract and summarise information, but also to arrange it in the system of moral coordinates. In the review is concluded that the release of the second edition of the book indicates its necessity and demand.

Keywords: Professor Ivan M. Ionenko, Smolensk province, Kazan University, The Great Russian Revolution, The Great Patriotic War, The historical Verity, The Mentor

For citation: Busygin A. E. Portrait of the historian in the coordinates of his time: Students about their teacher and mentor. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 136–141 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-136-141>, EDN: ZIVKPN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Первое издание этой монографии было осуществлено Самарской Гуманитарной академией и появилось примерно за год до второго [1]. Почему в Самаре? Логично было бы предположить, что именно Казанский университет первым проявит инициативу издания книги о профессоре И. М. Ионенко (1913–1989), который много лет трудился в Казани. Ответ прост: потому, что в Самарском университете много лет работает один из учеников казанского профессора П. С. Кабытов, выпускник Казанского университета 1969 г. Книга им инициирована и написана в соавторстве с ученицей Ивана Михайловича Н. А. Федоровой, которая закончила Казанский университет в 1981 г. Первое издание было приурочено к 110-й годовщине со дня рождения видного историка и вышло в 2023 г., который был объявлен в России годом педагога и наставника. Оно получило положительные отклики, а затем и Казанский университет включил эту монографию в план своих юбилейных изданий. Это позволило авторам книги продолжить работу, расширив источниковедческую базу исследования, подробнее рассказать о некоторых сторонах многогранной деятельности профессора И. М. Ионенко, более детально и эмоционально показать время, условия жизни и работы профессора и его коллег. Этому, в частности, способствуют рисунки и фотографии, которые присутствовали и в первом издании, есть они и во втором. Но главное – изучены и использованы при написании монографии новые архивные документы, привлечены фонды музея истории Казанского университета, новые материалы из личных архивов семьи Ионенко, его учеников и авторов монографии. Автору данного отзыва довелось высказаться о первом издании этой книги [2]. Появление второго, исправленного и дополненного, даёт возможность продолжить разговор о личности И. М. Ионенко, который был и моим учителем тоже, ещё раз высказаться о монографии, одним из авторов которой является П. С. Кабытов – друг со студенческой скамьи.

В настоящее время биографии известных ученых, писателей, политических деятелей, других знаменитостей прошлого часто пишутся писателями, журналистами, публицистами. Примеров более чем достаточно и нет необходимости их здесь

приводить. Главные отличительные черты таких работ – образность языка и домисливание чувств, впечатлений и мыслей героя повествования. Спору нет – это домисливание, как правило, вполне правдиво и придаёт дополнительную яркость изложению. Рецензируемая работа – другая. Это профессиональный труд ученых-историков. Все строго документировано. Так же, как математик получает удовольствие от красоты доказательства теоремы, коллеги-историки, знакомящиеся с рецензируемой книгой, не смогут не оценить профессионализм, с каким авторы анализируют эпистолярное наследство профессора Ионенко. Или вот самое начало книги – описание Смоленщины, малой родины будущего профессора-историка, особенностей этого региона, где задолго до столыпинской аграрной реформы получило распространение хуторское землевладение. Без этого исторического и экономико-статистического анализа было бы непонятно, как в крестьянской семье мог появиться юноша, играющий на скрипке, знающий и любящий русскую поэзию Серебряного века, стремящийся к получению высшего образования и обладающий ярко выраженной склонностью к занятию исторической наукой. Впрочем, если бы не Великая русская революция, неясно, как сложилась бы судьба будущего историка. Но революция произошла, вызвав поистине тектонические сдвиги во всех слоях российского общества. Она определяющим образом повлияла на судьбу юного хуторянина, который после окончания педагогического техникума в 20-летнем возрасте стал директором школы колхозной молодёжи, затем закончил ЛГПИ имени А. И. Герцена, где начал формироваться как историк. А далее – это призвание давало себя знать, «пробивалось» повсюду, куда бы судьба не забрасывала этого молодого человека. Судьбу свою он «делал» сам, напрягая все свои силы, полностью используя тот потенциал, который был дан ему от природы. По окончании педагогического института в 1939 г. он получил направление на работу в вуз, что было скорее исключением, чем правилом. В годы Великой Отечественной войны не сразу, но всё же сложилось так, что он смог сосредоточиться на изучении опыта войны и истории

военных действий, и на фронте стал практикующим историком. А по завершении войны его жизненный путь определился окончательно: преподаватель в вузах (хотя и до войны, и сразу после неё одно время преподавал и в школах), учёный-исследователь, профессор, создатель собственной научной школы, подготовивший немало кандидатов и докторов наук, всего более 30. Авторы монографии последовательно знакомят читателей с этапами жизненного и творческого пути И. М. Ионенко.

Призвание к занятиям историей в личности Ивана Михайловича соединилось с талантом преподавателя. И не просто преподавателя, он обладал качествами, необходимыми для того, чтобы стать наставником молодёжи, её Учителем. И стал таковым! К сожалению, далеко не к каждому преподавателю, читающему лекции студентам, они тянутся, испытывают потребность быть ближе, общаться за пределами аудитории. Если это происходит, получаемые молодыми людьми знания становятся как бы неотделимыми от личности того, кто этими знаниями делится с ними. А это придаёт знаниям особые качества. Не то чтобы в этом случае они лучше усваиваются. Дело не в этом! Они как бы «оживают», материализуются, становятся неотделимыми от голоса, интонации, жестов Учителя. Именно поэтому ученики Ивана Михайловича с такой теплотой вспоминают его. История как учебная дисциплина и как наука воспринимаются ими и сегодня в неразрывной связи с образом Учителя. В первое издание рецензируемой книги были включены воспоминания его учеников, знакомство с которыми об этом и свидетельствует. В данном издании, часть этих воспоминаний цитируется, но далеко не всё. А жаль!

Есть много свидетельств тому, как внимателен был Учитель к повседневным нуждам студентов и аспирантов. Но главное, видимо, все же не в этом, а в стремлении и призвании Учителя научить молодых людей в шуме прошедшего и текущего времени выделять причинно-следственные связи, находить движущие силы происходящих в обществе изменений, вычленять главное и закономерное, т. е. научить исторически мыслить. Только двигаясь таким путём можно докопаться до правды в исторической науке, которая объективно существует (её только надо обнаружить) вопреки политической конъюнктуре момента. Авторы книги особо подчёркивают, рассказывая о своём учителе: «Всю свою жизнь он доказывал, что без правды в исторической науке не может быть правды в обществе» [3, с. 89].

В последнее время появилось много рассуждений о том, что такое «историческая правда». Высказываются мнения, что таких «правд» много (у революционеров, к примеру, одна, у властей предрежащих – другая). Есть и такое мнение, что исторической правды вообще не существует, а есть только исторический миф, сложившийся со временем, и не следует его трогать: народ, мол,

верит в него, и это хорошо. Надо подчеркнуть, что И. М. Ионенко говорил о правде в исторической науке, а не об «исторической правде», а это разные понятия! Иногда он употреблял словосочетание «правда истории», (такие примеры приводятся в книге), но как следует из контекста, в данном случае под историей он понимал не исторический процесс, а историю как науку и учебную дисциплину. Анализ понятия «историческая правда» требует отдельной статьи, если не монографии. Здесь же важно отметить, что в советский период, в который уместилась вся сознательная жизнь И. М. Ионенко, было немало проблем с утверждением правды в исторической науке, и он, по мере сил, старался эти проблемы решать. Авторы рецензируемой книги упоминают о том, что в 1950-е гг. защищались диссертации, написанные в «традиционном для того времени историко-партийном формате» [3, с. 73]. Этот формат предполагал, что все «научные» выводы должны вписываться в официальную сталинскую концепцию Великой российской революции. Причём надо отметить, что эта концепция настолько овладела умами (что неудивительно в тоталитарном государстве), что понадобились годы и годы после смерти И. В. Сталина, чтобы её поколебать. Авторы пишут о том, как в начале 60-х гг., И. М. Ионенко, выступая на обсуждении одной кандидатской диссертации, отметил, что стремление соискателя везде показать главенствующую роль большевиков противоречит фактам, правде истории [3, с. 119]. Власти строго следили за тем, чтобы все строго придерживались официальной концепции и не своевольничали. Если «крамола» в выступлении на заседании кафедры ещё могла пройти мимо глаз и ушей начальства, то более широкое её распространение грозило серьезными карами. Авторы книги пишут о том, как университетские ученые решили возродить деятельность общества «Истории, археологии и этнографии (ОИАЭ) при Казанском университете и издавать “Труды” общества. И. М. Ионенко был поставлен во главе редакционной коллегии задуманного издания. Первый же выпуск “Трудов” не понравился руководству обкома КПСС, в нём, якобы, “неверно трактовались” программные материалы партии. Об этом сигнализировали некоторые бдительные анонимщики. “Труды” были изъяты не только из библиотек, но даже у частных лиц» [3, с. 126–127].

Сам И. М. Ионенко во всех своих публикациях и в своей докторской диссертации на тему «Революционная борьба и национально-демократическое движение солдатских масс Поволжья и Приуралья в Октябрьской революции», защищённой в 1966 г., строго придерживался исторических фактов. Он всегда проверял и перепроверял полученные данные, этому учил своих студентов и аспирантов. Авторы книги пишут: «Обострённая щепетильность к правде факта, особенно когда

это касалось “неудобных” для официальных кругов положений и фактов, принятых в то время приемов ухода от острых вопросов, всегда отличали стиль научной работы Ивана Михайловича» [3, с. 147–148]. Если бы это было принято только в то, прошедшее время... Вот почему и сегодня особенную важность имеет такая констатация, содержащаяся в книге: «Ивана Михайловича всегда отличало понимание ответственности историка. Своих учеников ... он убеждал собственным примером, что кроме эрудиции и суммы профессиональных знаний историк должен прежде всего иметь совесть» [3, с. 101].

Уместны ли упреки в адрес профессора Ионенко, признававшегося в том, что что «сказать всю правду в своих трудах не смог, что знал намного больше, чем было позволено раскрывать в научных трудах и в студенческих аудиториях университета» [3, с. 205–206]? Нет, конечно! Нужны не упреки, а понимание трагичности этой ситуации, порождённой трагичностью того времени.

Почти три десятилетия своей жизни И. М. Ионенко посвятил изучению истории революционного движения солдатских масс в тыловых округах страны. Авторы рецензируемой книги справедливо отмечают, что во многом благодаря трудам И. М. Ионенко и его учеников региональная проблематика данной темы приобрела общероссийскую научную значимость. Нашего молодого современника может насторожить устаревшее к сегодняшнему дню словосочетание «солдатские массы». Слово «массы», применительно к обществу, очень часто встречалось в марксистской литературе (достаточно вспомнить известный афоризм К. Маркса: «Идея становится материальной силой, когда она овладевает массами») и было общеупотребительным весь советский период. В сегодняшних исторических, социологических и политологических трудах оно практически не используется. Но для 60-х гг. прошлого века говорить о «солдатских» (или «крестьянских», прочих других) массах было делом обычным и привычным. С тех пор, как И. М. Ионенко защитил свою докторскую диссертацию, прошло почти 60 лет. Разумеется, за прошедшее время некоторые сделанные им выводы требуют уточнения (и авторы рецензируемой работы это признают), что естественно. Но в данной связи важно подчеркнуть, что для его времени они звучали по-новому. Во многом благодаря тому, что историк Ионенко (один из немногих тогда) в основу своего исследования положил комплексный подход: он осознавал, что историю сложного социального организма необходимо изучать с максимальным учётом всех его составляющих. Авторы рецензируемой книги подчёркивают, что И. М. Ионенко на рубеже 1950–1960 гг. блестяще овладел исследовательским инструментарием, для него заметно стремление вести анализ документального материала на стыке

гуманитарных наук, в том числе историографии, права, социальной психологии. Помимо архивных материалов, он включал в научный оборот материалы устной истории [3, с. 145]. К сегодняшнему дню «устная история» превратилась в отрасль исторической науки, но для времени, в которое работал И. М. Ионенко, это был крупный шаг в развитии исторического инструментария.

Когда И. М. Ионенко в 1970 г. начал заведовать кафедрой истории СССР историко-филологического факультета Казанского университета, в полной мере проявился его талант организатора научного процесса (во втором издании книги раскрытие этой составляющей его деятельности получило дальнейшее развитие). В данной рецензии, продолжая сюжет об исследовательском инструментарии, которым владел профессор Ионенко, уместно выделить его интерес к использованию в исторических исследованиях математико-статистических методов. В те годы в Казанском университете эти методы начали активно и эффективно использовать этнографы, которыми руководил профессор Е. П. Бусыгин, и историки под руководством И. М. Ионенко. Последнего интересовали теоретические проблемы источниковедения – каковы, в частности, границы возможностей использования математики в обработке исторических источников? Таким образом, под руководством И. М. Ионенко был дан старт новым идеям, которые начали полномасштабно реализовываться в условиях информационного общества.

Рисую портрет своего Учителя, авторы книги показывают, что он как бы постоянно «жил историей», ощущая, что каждый текущий момент перетекает в прошлое, которое становится историей. И одновременно старался делиться этим ощущением со своими учениками. Его увлечённость историей не ограничивалась кругом его основных научных интересов. Когда началось строительство Камского автозавода, Иван Михайлович в качестве заведующего кафедрой университета выступил инициатором и научным руководителем по научной разработке истории строительства КамАЗа, организовывал ежегодные археографические экспедиции Казанского университета на строительство комплекса заводов.

Во втором издании книги больше внимания уделено участию И. М. Ионенко в работе Учёного совета Государственного музея ТАССР (ныне – Национальный музей республики Татарстан), что позволило сделать акцент на этой стороне деятельности профессора. Эта работа была интересна и для него самого, выиграл и музей – «практикующий историк» с его обострённым чувством истории советовал, какие артефакты следует приобрести, давал ценные рекомендации по выстраиванию экспозиций музея, по работе с ветеранами и молодёжью, сам принимал участие в этой работе. Авторы отмечают, что к сотрудничеству с музеем И. М. Ионенко был приглашён В. М. Дьяконовым, возглавлявшим музей с 1942 по 1978 г. Это важно,

так как Владимир Михайлович был, несомненно, видным музейным работником, и он понимал, насколько полезным будет для музея участие в его работе незаурядного представителя университетской науки. Это сотрудничество длилось много лет: В. М. Дьяконов ушёл из жизни в 1984 г., а И. М. Ионенко в последний раз принимал участие в разработке новой экспозиции музея уже после его ухода в 1985–1986 гг. Активно помогал Иван Михайлович и становлению музея истории Казанского университета.

Он и свой боевой опыт поставил на службу исторического образования и воспитания молодёжи, много сил вложил в организацию на историко-филологическом факультете Казанского университета студенческого «Снежного десанта», участники которого изучали боевой путь 334-й Витебской ордена Суворова стрелковой дивизии, сформированной в начале Великой Отечественной войны в Казани. Во втором издании книги этой стороне его деятельности также уделено больше внимания. Иван Михайлович разработал проблематику и стал проводить спецсеминар по истории Великой Отечественной войны, написал и издал воспоминания «Нам жить и помнить (записки штабного офицера)» [4]. Его заслуга, – это уже дань университету, который стал для него родным, – написание (в соавторстве с В. А. Поповым) книги «Казанский университет в годы Великой Отечественной войны», изданной в 1985 г. [5]. Спустя почти 20 лет, в 2004 г. (И. М. Ионенко уже ушёл к тому времени из жизни), к 200-летнему юбилею университета была подготовлена фундаментальная «История Казанского университета 1804–2004». Сын Ивана Михайловича Сергей написал для этого издания главу «Первое послевоенное десятилетие» [6, с. 404–449]. Перу ученика И. М. Ионенко В. Ф. Телишева принадлежит глава «Военное лихолетье» [6, с. 364–403]. Автор этой главы многократно ссылается на книгу своего учителя об университете в годы войны, так что и Ивана Михайловича можно считать соавтором этого труда.

Рецензируемая книга ценна тем, что в ней говорится обо всех без исключения сторонах жизни учителя и наставника. Это позволяет раскрыть его личность «объёмно», представить его не только за кафедрой лектора в аудитории или работающего в зале архива, ведущего заседание кафедры, выступающего на научной конференции, но и как обычного человека, живущего в семье, испытывающего бытовые неурядицы, воспитывающего детей, старающегося организовать летний отдых для семьи. Здесь важны три составляющие. Первая – личная жизнь героя книги, в которой он был счастлив. Это любовь на всю жизнь со студенческой скамьи к той, что стала его женой, к Ольге Меньшиковой. Кстати, этой женитьбе Казань обязана тем, что именно в этот город был распределён уроженец Смоленщины, выпускник Ленинградского вуза Иван Ионенков: Ионенко он стал после

ранения на фронте, его документы оказались утерянными, а при оформлении новых, при выписке из госпиталя, его записали под новой фамилией – он не стал исправлять ошибку, это заняло бы столь ценное время. Дело в том, что в Казани жили родители его жены, у них на попечении находилась уже появившийся на свет сын молодой четы (но он тяжело заболел и скончался), и это наверняка повлияло на распределение на работу. Авторы рецензируемой книги посвятили немало добрых слов Ольге Владимировне, которая сама была творческой личностью, четырежды стала матерью, соратницей своего мужа, не только организовывала быт семьи, но и помогала в работе над книгой «Нам жить и помнить».

Вторая составляющая – духовная жизнь героя книги, его социальный статус. Портрет историка И. М. Ионенко – это портрет советского интеллигента, человека образованного, мыслящего, чувствующего свою ответственность перед обществом. О том, что он играл на скрипке и любил поэзию, уже говорилось. Но он и сам в юности писал стихи, уже в зрелом возрасте, в начале 1950-х гг. подготовил текст пьесы об одном из деятелей татарской культуры. По страницам «толстых журналов» он следил за ходом отечественного и мирового литературного процесса. Принимал активное участие в общественной жизни. И при этом, взаимодействуя с властью (что было неизбежно в его статусе преподавателя высшей партийной школы, а позже – заведующего университетской кафедрой на гуманитарном факультете), в то же время находился в некоторой оппозиции к ней, не принимая «правила игры», заключающиеся в том, чтобы «поддакивать» в стремлении что-то замолчать, а где-то обойти неудобный вопрос. Не в этом ли причина того, что власти на 60-летний юбилей учёного откликнулись более чем скромно – ограничились вручением почётной грамоты?

Третья составляющая повседневной жизни героя рецензируемой книги – бытовая, типичная для вузовских преподавателей в 50-е гг. (вплоть до 70-х, а то и 80-х включительно) не только в Казани, но и во всех городах СССР, где имелись высшие учебные заведения: проживание с семьёй в коммунальных квартирах, летний отдых в снятой на лето деревенской избе, в палатке спортивного лагеря или в фанерном домике. Получение путёвки в дом отдыха или в санаторий было скорее исключением, чем правилом, даже для профессора. Семья Ионенко многими благами, которые сегодня считаются само собой разумеющимися (отдельная квартира, отдых в оздоровительном учреждении по путёвке и др.), получила возможность пользоваться после многих лет скитаний по коммуналкам с «удобствами во дворе» и стремлением создать уют в брезентовой палатке. Но семья была счастлива! Прогулки по Волге на собственной лодке и рыбалка с друзьями и учениками – что может быть лучше? Отсутствие

комфорта, довольствование малым при сосредоточении на духовной стороне повседневной жизни, было обычным состоянием вузовской интеллигенции в советский период. Болезнь «вещизма» её не затрагивала. С этой точки зрения семья Ионенко ничем не отличалась от семей коллег, преподавателей, профессоров и доцентов университета и других казанских вузов.

Говоря о качествах И. М. Ионенко как ученого-историка, наставника студентов и аспирантов, уместно задать вопрос: а откуда взялись все эти его качества? Кто его образовывал и воспитывал? Понятно, что на первом этапе жизни – семья, родители. Умение играть на скрипке, страсть к чтению, стремление к получению образования – это оттуда. Позже, как и другие представители новой советской молодёжи, Иван Ионенков воспитывался в Соболевском педагогическом техникуме эрудированными и квалифицированными преподавателями с университетским образованием из числа старой русской интеллигенции. Как не упомянуть здесь добрым словом землевладельца Н. Попова, который в 1910 г. в своём имении и на свои средства образовал женскую учительскую семинарию, позже преобразованную в педагогический техникум? А затем – учёба в Ленинградском государственном педагогическом институте. Здесь Иван слушал лекции выдающихся учёных, начинающих свою исследовательскую практику и педагогическую деятельность ещё в дореволюционный период – Б. Д. Грекова, Е. В. Тарле, В. В. Струве. Руководителем первого научного исследования И. Ионенкова стал Владимир Васильевич Мавродин (1908–1987), который являлся учеником Б. Д. Грекова. Работая под руководством В. В. Мавродина, молодой исследователь увлёкся средневековьем. Что интересно, после войны, когда И. М. Ионенко был готов вернуться к историческим исследованиям, он серьёзно думал продолжить свои изыскания под руководством В. В. Мавродина, но тот, попав под жернова критики «космополитизма», был исключён из партии, впал в опалу и научное руководство с его стороны стало невозможным. Так, начинающий медиевист был вынужден стать исследователем крестьянских и солдатских масс в эпоху Великой русской революции. Такая вот «случайность», характерная для послевоенной сталинской эпохи, резко изменила научную судьбу Ивана Михайловича.

Научным руководителем при написании И. М. Ионенко кандидатской диссертации была академик А. М. Панкратова (1897–1957). При написании докторской диссертации он получал консультации академика И. И. Минца (1896–1991). Академиков с полным правом также можно

назвать его учителями. Оба они подвергались критике в сталинский период. У обоих он учился самодисциплине, самоограничению, постоянной осторожности. И в то же время – научной смелости и порядочности.

И, конечно, Учителем, сначала младшего лейтенанта Ионенкова, а позже майора Ионенко, стала война. Она научила многому, прежде всего, – преодолевать себя, свои слабости, свой страх. Эти уроки пригодились ему уже после войны, в мирной жизни, когда надо было защищать свои научные позиции, бороться с ортодоксальными взглядами, отстаивать правду истории.

Важно подчеркнуть, что несмотря на все кардинальные социально-политические изменения, происшедшие в России на рубеже XX и XXI вв., научная преемственность исторической науки в Поволжском регионе не прервалась. Научная школа, созданная Иваном Михайловичем Ионенко, продолжает существовать. Дело, начатое им, подхватили его многочисленные ученики, у каждого из которых немало учеников собственных. Только один из них, автор рецензируемой книги П. С. Кабытов, подготовил 44 кандидата и 23 доктора наук. Так что эстафета, углубляющая и расширяющая исторические знания, эстафета, в которой передаются лучшие традиции научной основательности и честности, продолжается. П. С. Кабытов и Н. А. Фёдорова написали хорошую и нужную книгу о своём Учителе. А о том, что эта книга своевременна и востребована, свидетельствует её второе, исправленное и дополненное издание.

Список литературы

1. Кабытов П. С., Фёдорова Н. А. Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время : монография. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2023. 144 с.
2. Бусыгин А. Е. О портрете историка, написанного историками // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 163, кн. 1–2. С. 263–271. <https://doi.org/10.26907/2541-7738>
3. Кабытов П. С. Фёдорова Н. А. Профессор Иван Михайлович Ионенко: личность и время. 2-е изд., испр. и доп. Казань : Издательство Казанского университета, 2024. 224 с.
4. Ионенко И. М. Нам жить и помнить: Записки штабного офицера. Казань : Татарское книжное издательство, 1988. 190 с.
5. Ионенко И. М. Попов В. А. Казанский университет в годы Великой Отечественной войны. Казань : Издательство Казанского университета, 1985. 180 с.
6. История Казанского университета 1804–2004 / под общей редакцией И. П. Ермолаева. Казань : Издательство Казанского университета, 2004. 656 с.

Поступила в редакцию 24.09.2024; одобрена после рецензирования 28.09.2024; принята к публикации 20.01.2025; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 24.09.2024; approved after reviewing 28.09.2024; accepted for publication 20.01.2025; published 31.03.2025